

Диана Лилит

Океан

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Л57

Диана Лилит
Океан

Иллюстрации в тексте и на обложке *Арины Ступак*

Диана Лилит: <https://www.instagram.com/a.n.0.t.h.e.r/>
Арина Ступак: https://www.instagram.com/abandoned_plane/

Лилит, Диана.

Л57 Океан / Диана Лилит. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-17-115383-0

Мир молодого парня по имени Океан переворачивается, когда в его жизни появляется Леа – странная девушка, живущая в цветочном саду. Но он еще не знает, что Леа совсем не та, за кого себя выдает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-115383-0

© Диана Лилит, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2019
**В оформлении использованы материалы,
предоставленные фотобанком
Shutterstock, Inc.**

В семнадцать лет серьезность не к лицу,
И как-то вечером оставьте свои полные бокалы,
И шумные кафе, и свет слепящих люстр.
Под липами пора гулять настала.

Артюр Рембо, «Роман»

Океан

Так бывает. Первые чувства расшибаются о жестокую реальность, как колени об асфальт после падения со скейта.

Она меня бросила.

Я иду по парку в наушниках.

1

2

3

Ложусь на землю и начинаю рыдать.

Больше драмы. Мне нравится представлять, что вся моя жизнь — это фильм в жанре coming-of-age, в котором я исполняю главную роль. Правда, играю не очень. Элементарно не могу выдавить из себя слезы.

Поэтому никто не обращает на меня внимания, и я поднимаюсь на ноги и иду домой.

Мысль о том, что сейчас закроюсь в комнате с аниме и видеоиграми, прогоняет тоску. Какие мои годы.

Мы с родителями — образцовая картина для окружающих. Отец — серьезный, состоятельный и занятой мужчина. Мать — ухоженная и не менее занятая женщина.

Я — их прекрасный семнадцатилетний сын, творческая личность, отличник, пример для подражания. Достаточно эрудирован

Океан

для своих лет, симпатичный, амбициозный и полон юношеского максимализма.

Но так можно подумать, только если совсем не знать нас. Точнее, их. Ненавижу отождествлять себя и родителей с ячейкой общества. Я независимая личность. Цельная. Понимаешь? Моя семья не такая идеальная, как кажется. Меня все в них раздражает, а их — все во мне. До самых идиотских мелочей.

Но это все херня по сравнению с нашими ссорами. У них кризис среднего возраста, у меня в крови бушуют гормоны, мысли в постоянном беспорядке, ну ты знаешь. Кричу так, что потом голос пропадает на день.

А в детстве я был самым счастливым ребенком. Не думал ни о чем, радовался жизни, любил маму и папу, у меня было много друзей и маленькая машина, в которой можно было ездить по двору дома и ломать розы в мамином саду. В этой машине, когда давил на педаль, еще играла та детская песенка:

Twinkle Twinkle little star
Who the fuck you think you are¹.

Или как ее там... В общем, это был единственный минус детства, так как мне больше нравилась Vomfunk MC's — «Freestyler».

А потом наступил переходный возраст.

Не знаю, что повлияло на мое мировоззрение. Возможно, книги. Кино или музыка. Быть может, живопись. Мне всегда хотелось быть не таким, как все. Я из тех, кто смотрит артхаус не потому, что понимает и ценит, а потому что надо соответствовать.

Но я такой же, как все.

Стремился к самовыражению. Нашел свое призвание в съемке короткометражных фильмов и фотографии. На шестнадцатилетие мне подарили неплохую камеру, и я приступил к работе. Снимал одноклассников. Им было интересно участвовать в процессе, но

¹ Мерцай, мерцай, звездочка,
Что ты, черт возьми, мнишь о себе? (англ.)

Диана Лилит

они были так бездарны, что хотелось плакать. Каждый убогий мальчик думает, что все девочки его хотят, каждая посредственная девчонка считает, что она просто обязана быть моделью и актрисой в одном лице, ведь она совершенство. Остановите землю, я сойду.

Единственным бриллиантом моих работ была Адель Моро. Она обладала необыкновенной внешностью. Огненно-рыжие волнистые волосы и глаза цвета морской волны... Девушка словно сошла с картины Боттичелли «Рождение Венеры».

Такая вот повседневность.

— Океан! Завтрак готов, спускайся! — крикнула мать.

Океан. Знаешь, мне нравится в себе все, кроме имени. Черт возьми, как можно было так назвать ребенка? Но еще больше ты посмеешься, когда узнаешь, почему мне дали такое имя... Когда родители отдыхали на берегу Индийского океана, они думали над именем для мальчика. Пока мать перечисляла варианты, отец отвлекся и сказал: «Какой же все-таки тут чудесный океан!». Мама в этот момент чихнула и произнесла: «Точно. Океан. Как необычно и красиво».

Завтрак, как всегда, проходил в напряженной атмосфере. Родители с каменными лицами пережевывали еду и презрительно поглядывали на меня. В конце концов мать не выдержала.

— Океан! Прекрати чавкать и закрывай рот во время еды, сколько тебе можно об этом напоминать! — с раздражением сказала она.

Я лишь окинул ее злобным недовольным взглядом. Не нужно выводить меня из себя с утра. Конечно, жру я и правда отвратительно, но мне как-то все равно. Словно не понимая ее слов, я продолжил чавкать.

Она нервно вздохнула.

— Да скажи ты ему! — обратилась мама к отцу.

Океан

— Океан. Ты ведь слышал нашу просьбу... — Папа, несмотря на свой важный вид, всегда говорил со мной осторожно. Он как никто другой знал, на что я способен.

— Слушайте сюда. Если вы не прекратите меня доставать, то я больше никогда не буду есть в этом доме, — агрессивно ответил я. Они тут же замолчали.

За свою недолгую жизнь я успел поставить их на место. Они знали, в каком тоне нужно разговаривать со мной, но иногда забывались.

Закончив завтракать, я взял свой рюкзак и отправился в школу. Обычно я добирался на велике, так как не хотел, чтобы родители думали, что мне может потребоваться их помощь.

Больше всего мне нужны были независимость, свобода, собственная квартира и деньги. Но мне запретили переезжать, пока я не достигну совершеннолетия.

В школе было скучно. Я отлично учился, а из предметов интересовался астрономией и литературой.

Так получилось, что я редко общался с одноклассниками. У нас просто не было общих тем для разговора. Не нашелся еще такой человек, с которым мне реально было бы интересно. Его просто не существовало.

Так что пока я вынужден был коротать время в гордом одиночестве.

Клемент

Родители уезжали из города на три дня, но радость от одиночества длилась не так уж и долго. Сразу по приезде они начали раздражать меня своим присутствием. Нет, сначала мы, конечно же, пытались найти общий язык, но потом поняли, что это бесполезно. Забавно вспоминать, как вежливо мы разговаривали с мамой: «Милый, сделай, пожалуйста, музыку потише». — «Конечно, мам». — «Еще чуть тише». — «Без проблем». — «Океан, ну я же просила тише!» — «Слушай, да ты задолбала меня, ну правда, куда еще тише!» — «Да как ты смеешь так разговаривать со мной?!» — «А как ты до сих пор не можешь понять, что я не хочу тебя видеть! Меня все в тебе раздражает!»... Потом по привычному сценарию. Она зовет отца, он орет на меня, мы говорим друг другу кучу неприятных слов, а потом расходимся по комнатам и игнорируем друг друга. За ужином сидим в тишине, я пытаюсь не привлекать к себе внимания и жую тихо, с закрытым ртом, слово за слово начинается спокойный разговор как ни в чем не бывало, а потом опять все нормально. Замкнутый круг — вот как мы сосуществуем.

Когда все начинает напрягать, я прихожу в скейт-парк. Звучит, конечно, грандиозно, наверняка ты представишь себе огромную территорию, множество разнообразных трамплинов и горок, трибуны, тысячи профессиональных скейтеров, словно ты на X-Games.

Океан

Это не так. Я живу в небольшом уютном районе города, и местный скейт-парк ничего собой не представляет. Пара трамплинов, изрисованных граффити. Раньше тут был большой паркинг, но им особо никто не пользовался, поэтому на его месте построили несколько горок и нагнали малолетних скейтеров, чтобы не мешали людям в других местах.

Я не особо много катаюсь, но местная атмосфера расслабляет. Особенно вечером. Тут мало людей, и мне нравится наблюдать за их трюками. Обычно я включаю музыку в наушниках и сижу так тихо, что меня никогда и никто не замечает.

В этот вечер закат был прекрасен, именно в скейт-парке мне больше всего нравилось за ним наблюдать.

Я буквально начал погружаться в транс, как вдруг почувствовал чье-то присутствие. Обернувшись, увидел рядом долговязого загорелого парня. Быстро вытащив из правого уха наушник, вопросительно взглянул на него. Теперь можно было получше рассмотреть его.

Болезненная худоба, густые каштановые волосы с чуть более светлыми прядями, такие же густые брови и карие глаза. Правильные черты лица. Внешность модели. Выглядел он стильно и естественно.

— У тебя случайно пластырей не найдется? — спросил он, зажимая ладонью кровоточащую ссадину на голени.

— Не-а, обычно не ношу их с собой. — Я закурил сигарету и молча предложил ему.

Парень взял ее и сделал затяжку.

— Ты не катаешься? — спросил он, не увидев рядом доски.

— Только если по улицам района без горок. Я как мешок с дерьмом, это немного не мое, — ответил я, а затем добавил: — Кстати, никогда раньше тебя тут не видел.

— Просто все настолько одинаковые, что и не запомнишь, кто здесь бывает, а кто — нет, — буднично ответил брUNET. — Кстати, я Клемент. Можно просто Клем, — после паузы сказал он и протянул руку.

Диана Лилит

— Океан. — Я ответил рукопожатием. Клемент попытался скрыть удивление, но это ему не удалось.

— Океан? Это имя такое? — спросил он.

— Да. У родителей с головой не все в порядке, — спокойно ответил я, и в эту минуту удивление Клема сменилось загадочной усмешкой.

— Понимаю. Сам живу с неадекватными. Но они неплохие ребята. Легко нахожу с ними общий язык, — признался он, смотря куда-то вдаль.

— Ну тебя хотя бы не Океан зовут.

— А сколько тебе лет?

— Семнадцать. А тебе?

— Восемнадцать.

— Где учишься?

— Колледж. А ты?

— Школа. Год остался — и потом тоже в колледж, — с надеждой в голосе сказал я.

Слово за слово, и мы с ним разговорились. Этот тощий парнишка оказался весьма интересной личностью. Ему нравились те же книги, что и мне, у нас оказались похожими вкусы в музыке и фильмах, взгляды на общество и видеоигры. В общем, Клемент Флоран мог стать идеальным другом для меня.

Наше общение закончилось тем, что мы обменялись номерами телефонов и договорились встретиться завтра на том же месте.

На следующий день я стал учиться кататься на скейте вместе с Клемом. Из него вышел хороший инструктор. Но как бы старательно он ни учил меня, на борде я все равно не стоял.

— Все, Клем, с меня хватит. Еще пара падений — и стану выглядеть как котлета для двойного чизбургера, — сказал я, рассматривая свои синяки и ссадины.

— Нет, ты, конечно, тоже «классный». Я же говорил надеть защиту.

— Ты смеешься? На кого я буду похож?

Океан

— Хватит вести себя как ребенок. — Он по-братски взъерошил мои волосы.

— Ладно, забей. Продолжим завтра, ок? Реально устал, — вздохнув, сказал я.

— Хорошо, тогда погнали ко мне, поиграем, — предложил Клем.

Он жил в двухэтажном доме в английском стиле вместе со своей матерью и ее новым парнем. С родителями он вел себя как с приятелями. Его мать была очень молода и походила на подростка. Любовник был еще моложе. Помимо всего прочего, они оказались художниками, и весь дом был украшен психоделическими картинами.

Особенно мне понравилась комната Клема. Постеры с аниме (От «Моей героической академии» до «Блича»), пластинки Gorillaz, My Chemical Romance, РНСР, баллончики с красками, дорогие колонки и все в таком духе. В углу стояла акустическая гитара, на полках — книги.

Мы завалились на его мягкую кровать прямо в кроссовках и до ночи смотрели фильмы. Круто, когда дома у тебя столько свободы. Веди я себя так, родители вышвырнули бы меня в пансион, где пришлось бы торчать до восемнадцати лет. У Клемента в жизни все складывалось иначе.

Но всему хорошему приходит конец, и в полпервого ночи я увидел, что родители уже оборвали мой телефон звонками.

— И зачем столько раз звонить? — устало спросил я у матери.

На том конце провода тут же раздались крики.

— Океан, где ты?! Что случилось?! Мы с отцом столько раз тебе звонили, неужели так трудно взять трубку?! — визжала эта женщина.

— Честное слово, я не хочу это выслушивать. Скоро буду. Давай, — ответил я и, не дослушав ее, бросил трубку.

Клем смотрел на меня, усмехаясь.

— Видишь, какие они? Задалбывают как могут. Сколько можно трахать мне мозги? — раздраженно сказал я.

Диана Лилит

— Ладно тебе, забей. Все они одинаковы, — спокойно заметил Клемент, махнув рукой.

— Вижу, — тяжело вздохнув, ответил я. — Ладно, Клем, мне пора. Встретимся завтра.

Мы попрощались, и в половине второго я уже был в своей кровати. Без скандала, конечно же, не обошлось. Хорошо, что мы хотя бы не в квартире живем и у нас нет соседей, которые слышали бы эти шоу.

Леа

Почти все свое свободное время я проводил с Клементом. Хоршо, когда у тебя есть соулмэйт, с ним принимать этот мир намного легче.

Но потом в моей жизни появилась Леа.

Леа — самое прекрасное имя на свете. Самое звучное, самое красивое, самое нежное.

Не знаю, что особенного я в ней нашел. Она была такой же, как все, на девяносто девять процентов. Но сотый процент был чем-то неземным. Это нечто, что исходит изнутри, невидимое сияние, оно сверкает и стирает реальность.

Впервые я увидел ее около дома Клемента. В руках у нее были цветы. Именно от Клема узнал, что это его подруга детства, которая делает букеты на заказ.

Леа была мрачно красива. Худая фигура, аристократически бледная кожа, немного веснушчатое лицо, аккуратный маленький нос, каштановые вьющиеся волосы, острые ключицы и большие голубые глаза. Они как лед, в них отражался рай.

— Это Леа. Леа, это Океан, — быстро представил нас друг другу Клемент.

— Привет, — сказала она и вновь заговорила с Клемом. Она была первым человеком, который не обратил внимания на мое имя.